

Д.Ф. Масловский

**Пугачёв и его сообщники.
Том III**

**По неизданным источникам в 3-
х томах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Ф. Масловский**
Пугачёв и его сообщники. Том III: По неизданным источникам в 3-х томах /
Д.Ф. Масловский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 419 с.

ISBN 978-5-458-30753-6

Эпизод из истории царствования Императрицы Екатерины II. Екатерина II приняла серьезные меры для того, чтобы о Крестьянской войне 1773-1775 годов не появилось ни слова на страницах печати. Действительно, найти хотя бы упоминание о происходивших событиях, о Пугачеве в газетах того времени невозможно. «Санкт-Петербургские ведомости» не напечатали ни строчки о потрясших Россию событиях. Но европейская печать регулярно и подробно освещала все успехи и неудачи Пугачева. После подавления пугачевского бунта, российские историки ухитрялись публиковать свои работы о прошёлшей войне в иностранной прессе. Одним из первым, кому удалось обойти цензурные "рогатки" и воссоздать картину Крестьянской войны с непредвзятых, реальных позиций, стал А. С. Пушкин со своей «Историей Пугачева». Первым же историком, которому было разрешено без какого-либо ограничения использовать архивные материалы Крестьянской войны, был Николай Федорович Дубровин (1837-1904) - генерал-лейтенант, академик Петербургской Академии наук, редактор журнала «Русская старина» (с 1896 года). Итогом его работы стала книга «Пугачев и его сообщники». Обилие фактического материала и множество ранее неизвестных фактов сделали представленную работу одним из самых полных и ценных источников об истории Пугачевского бунта. В монографии освещены все главные эпизоды сражений отрядов Пугачева с 1773 года до подавления восстания, даны подробные сведения о Пугачеве и пугачевцах. Ценным приложением является также «Библиографический указатель статей и книг, относящихся до Пугачевского бунта» с краткой оценкой достоинств и недостатков источников.

ISBN 978-5-458-30753-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА XII.	Виды Пугачева при приближении къ Дону.—Переговоры его съ первою женой, Софьею.—Манифестъ самозванца Донскому войску.—Формировалие на Дону новыхъ полковъ для защиты границъ отъ мятежниковъ.—Указъ Пугачева Антиповской станицѣ и занятіе ея мятежниками.—Бой на р. Пролейкѣ. — Занятіе Пугачевымъ Дубовки.—Свиданіе самозванца съ дешутатомъ Горскимъ. — Присоединеніе къ мятежникамъ Ценденъ съ тремя тысячами калмыковъ.	214
ГЛАВА XIII.	Положеніе Царицына и средства его обороны.—Дѣятельность полковника Чиплетева.—Приближеніе Пугачева къ Царицыну. — Встрѣча его съ донцами на р. Мечетной. — Неудачный исходъ сраженія для правительстvenныхъ войскъ.—Дѣйствія подъ Царицыномъ.—Отбитіе мятежниковъ. — Разореніе Сарептской колонии. — Послѣднее пораженіе, нанесенное Михельсономъ Пугачеву у Сальникова завода. — Бѣгство Пугачева за Волгу	236
ГЛАВА XIV.	Преслѣдованіе Пугачева.—Воззваніе П. Потемкина кабардинцамъ.—Переправа Пугачева на лѣвый берегъ Волги. — Совѣщаніе куда идти. — Заговоръ казаковъ противъ самозванца.—Сkitаніе по степи.—Благотворная дѣятельность капитанъ-поручика С. Маврина въ Янцкомъ-городкѣ.—Воззванія П. Потемкина къ казакамъ и жителямъ взволнованнаго края. — Выдача Пугачева и доставленіе его въ Янцкій-городокъ	256
ГЛАВА XV.	Отѣзгъ графа П. И. Панина изъ Москвы на театръ дѣйствій.—Положеніе края, охваченнаго мятежомъ.—Объявленіе графа Панина.—Мѣры, принятыя имъ для усмиренія волненій.—Сортировка преступниковъ на разряды и наказаніе ихъ.—Пребываніе главнокомандующаго въ Шацкѣ, Еренискѣ, Нижнемъ-Ломовѣ и Пензѣ	284
ГЛАВА XVI.	Благодарность графа П. И. Панина генералу Суворову и полковнику Михельсону.—Объявленіе главнокомандующаго о поимкѣ Пугачева. — Встрѣча графа Панина съ Пугачевымъ въ Симбирскѣ.—Стансы Сумарокова городу Симбирску.—Сожженіе въ Казани портрета Пугачева.—Объявление П. Потемкина	304
ГЛАВА XVII.	Умиротвореніе края.—Усмиреніе волненій въ Башкирии.—Мѣры правительства къ предотвращенію голода въ разоренныхъ губерніяхъ. — Уничтоженіе Зимовейской станицы войска Донскаго.—Публичный благодарственный листъ Г. А. Потемкина яицкимъ казакамъ.—Переименованіе рѣки Яика въ Ураль и яицкаго войска въ уральское	316
ГЛАВА XVIII.	Отправленіе Пугачева въ Москву.—Прибытие его въ первопрестольную столицу.—Свиданіе его съ княземъ М. Н. Волковскимъ.—Обвиненіе преосвященнаго Веніамина, архіепископа казанскаго, въ сношеніяхъ съ	

	стр.
Пугачевымъ.—Арестованіе Вениамина.—Мнѣніе импера- тритицы Екатерины.—Оправданіе архиепискоша и воз- веденіе его въ санъ митрополита казанскаго	327
ГЛАВА XIX. Слѣдствіе и судъ надъ Пугачевымъ и его сообщни- ками. — Разъясненіе вопроса: было-ли чужестранное влияніе въ происшедшемъ волненіи. — Манифестъ императрицы о происхожденіи дѣлъ злодѣя Пуга- чева.—Постановленіе приговора.—Казнь Пугачева и его близкайшихъ сообщниковъ.—Прощеніе казаковъ, его выдавшихъ, и ссылка ихъ въ Рижскую губернію.	352
Приложенія	371
Библіографический указатель статей и книгъ, относящихся исключи- тельно до пугачевского бунта	379
Алфавитный указатель именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ	I

I.

Назначеніе князя Щербатова командующимъ войсками, действовавшими противъ Пугачева. — Рескриптъ императрицы князю Щербатову. — Раздѣленіе секретной комиссии на дѣлъ частн. — Состояніе края. — Дѣятельній объектъ. — Преслѣдованіе калмыковъ. — Дѣятельность князя П. М. Голицына. — Наступленіе отрядовъ Тимашева, генерала Фреймана и подполковника Михельсона.

Находясь въ Казани и получивъ, 11 апрѣля, извѣстіе о кончинѣ Александра Ильича Бибикова, генераль-поручика князь Щербатовъ, какъ старшій изъ начальниковъ, на другой же день выѣхалъ въ Бугульму. «Ѣдуши по почтѣ въ кибиткѣ, писалъ онъ впослѣдствіи¹⁾, по чрезвычайной въ здѣшнемъ краю дорогѣ, не въ состояніи былоѣ перѣѣхать въ двое сутки 70 верстъ».

На берегу р. Камы князь Щербатовъ встрѣтилъ походную канцелярію покойнаго главнокомандующаго, которая съ болѣшимъ трудомъ и опасностью переправилась черезъ рѣку. Видя невозможность переправиться черезъ р. Каму, князь Щербатовъ возвратился въ Казань, гдѣ и рѣшилъ ожидать распоряженій о назначеніи новаго главнокомандующаго.

Послѣднія донесенія изъ-подъ Оренбурга, побѣды, одержанныя повсюду правительстvenными войсками и, наконецъ, извѣстіе, что Пугачевъ бѣжалъ изъ Берды съ весьма незначительнымъ числомъ своихъ соображеніковъ, убѣждали правительство, что дѣло самозванца проиграно, что сила его уничтожена и что дія окончательнаго подавленія мятежа остается успокоить населеніе и переволовить мелкія шайки, бродившія еще по разнымъ мѣстамъ края, но неимѣвшія между собою общей связи и единства. Для такой

¹⁾ Во всеподданійшемъ донесеніяхъ отъ 11 мая 1774 года № 1. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 47, книга III.

цѣли, конечно, не было никакой надобности назначать главно-командующаго, облеченаго обширною властью, такою, какою пользовался А. И. Бибиковъ, а достаточно было назначить начальника надъ войсками и предоставить губернаторамъ, каждому въ своей губерніи, усмирить населеніе и, при содѣйствіи войскъ, привести его къ покорности и повиновенію.

Исходя изъ этой точки зрењія и все еще не сознавая хорошо, въ чемъ сила самозванца и гдѣ ея источникъ, правительство таکъ и поступило.

«Черезъ донесенія ваши извѣстились мы, писала Екатерина II князю Щербатову¹⁾, какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и о воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачальника, главной команды надъ войсками, предводительству его вѣрѣнными. До получения впредь отъ насть новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять между тѣмъ главную надъ сими войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибикова толь благоразумно и удачливо распоряжены были, дабы иначе не остановить теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибикову комиссія, въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ въ гораздо лучшее положеніе приведена, то находимъ мы за нужно предписать вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее: 1) чтобы вы продолжали неусыпно пораженіе и преслѣдованіе бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропускали ихъ въ околичныя губерніи, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь; 2) чтобы вы въ постановленіи нужнаго устройства съ повсемѣстною тишиною предоставили однакоже губернаторамъ, каждому въ его губерніи, яко истинному онъ хозяину и состояніе людей и нравовъ лучше знающему, главицкое попеченіе по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію; 3) чтобы для сего безпрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами и по ихъ требованіямъ подавали имъ воинскую помощь, не теряя изъ вида главнаго ва-

¹⁾ Въ реєскрипѣ отъ 1 мая 1774 года. Реєскриптъ этотъ напечатанъ во многихъ изданіяхъ.

шего предмета, въ первомъ пункѣ описаннаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ тамъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ; 4) чтобы вы строгими отъ себя граммотами требовали отъ башкирцевъ выдачи Пугачева, изъясня имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ закошовъ мести, если они его укрывать станутъ, или же изъ своихъ рукъ упустятъ и не возвратятся добровольно въ повиновѣіе монаршой нашей власти, съ обѣщаніемъ напротивъ въ семъ послѣднемъ случаѣ всеми-лостиивѣйшаго отъ насъ прощенія имъ вины, а притомъ и награжденія за поимку и выдачу злодѣя Пугачева, причиствовавшаго толикуму разоренію и толикуму пролитію невинной крови.

«Мы ожидаемъ несомнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія къ службѣ нашей, что вы благоразуміемъ вашимъ сдѣлаете себя наи-вящше достойнымъ какъ нашей монаршой милости, такъ и общаго поченія.

«Что принадлежитъ до произвожденія по ввѣренному вамъ корпусу, оное должноствуетъ теперь идти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ представлѣть въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ. О чрезвычайныхъ расходахъ имѣть тоже разумѣться, поколику на то времени доставать будетъ. Но для случаевъ оного неспосыщихъ опредѣляемъ мы вамъ черезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ 5,000 рублей, изъ коихъ и позволяемъ мы вамъ чинить нужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію тамъ, гдѣ нужно будетъ. На столь же опредѣллемъ вамъ по 300 р. въ мѣсяцъ, пока сія ваша комиссія продолжится».

Поручая князю Щербатову одно лишь командованіе войсками и преслѣдованіе мятежническихъ шаекъ, императрица устранила его отъ всякаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла и административныя распоряженія. Послѣдняя она возложила на губернаторовъ казанскаго и оренбургскаго, представляя имъ производство слѣдствія надъ захваченными мятежниками, утвержденіе приговоровъ и приведеніе ихъ въ исполненіе¹⁾.

¹⁾ Собственноручная записка Императрицы безъ числа. Госуд. Арх., VI, д. № 507.

Такимъ образомъ, вмѣсто одной были образованы двѣ секретныя комиссіи, одна въ Казани, а другая въ Оренбургѣ.

«Обѣимиъ секретнымиъ комиссіямъ, сказано было въ Высочайшемъ указѣ¹⁾, по дѣламъ имѣть спошеніе и другъ другу помогать должно. Причемъ, обѣимиъ секретнымиъ комиссіямъ рекомендуется, чтобы они, при слѣдствіяхъ, сколь возможно отъ пристрастныхъ разспросовъ воздержались».

Въ составъ вновь образованныхъ двухъ комиссій были назначены тѣ же лица, которыя находились въ прежней, подчиненной А. И. Бибикову.

Съ разбитiemъ мятежниковъ подъ Татищевою крѣпостью и по освобожденіи Оренбурга отъ осады, число захваченныхъ участниковъ мятежа было столь велико, что для производства слѣдствія и суда пришлось образовать въ Оренбургѣ особую слѣдственную комиссию. Въ началѣ апрѣля 1774 года въ Казани содержалось 169 колодниковъ, тогда какъ въ Оренбургѣ число ихъ доходило до 4,700 человѣкъ. Желая освободить Оренбургъ отъ такой массы арестантовъ, А. И. Бибиковъ отправилъ туда изъ Казани капитана Луцина и капитанъ-поручика Маврина, которые и должны были открыть дѣйствіе секретной комиссіи. Съ отѣзгомъ ихъ, въ Казани остался одинъ только Собакинъ, въ помошь которому были отправлены капитанъ Волоцкой и прaporщикъ Горчаковъ, находившіеся въ то время въ Москвѣ въ распоряженіи главнокомандующаго князя М. П. Волконскаго, для производства слѣдствій.

Накопившееся въ первопрестольной столицѣ значительное число арестованныхъ по разнымъ случаямъ сообщниковъ Цугачева и безпрерывные допросы ихъ затруднили князя Волконскаго, и потому Екатерина II, собственно для допросовъ арестованныхъ, отправила ему въ помошь двухъ офицеровъ: лейбъ-гвардіп Прѣображенскаго полка капитана Волоцкаго и лейбъ-гвардіп Семеновскаго полка прaporщика Горчакова. Императрица поручила князю Волконскому употреблять этихъ офицеровъ «при допросахъ по

¹⁾ Отъ 25 апрѣля 1774 г. Госул. Архивъ, X, дѣло № 467. См. также *Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, т. XIII, стр. 402.

тайнымъ дѣламъ, но съ тѣмъ, чтобы ни малѣйшаго пытзанія не дѣлали»¹⁾.

«Я думаю, писать при этомъ князь Вяземскій²⁾, что когда обѣ опредѣленіи семъ подъ рукою въ городѣ узано будетъ, то наложитъ оное пѣкоторый родъ узы на злорѣчивые и болтливые языки. Для чего по совершенной моей къ вашему сѣятельству преданности не могу скрыть моего мнѣнія, въ томъ состоящаго, чтобы вы, по полученіи сего рескрипта о присыпкѣ къ вамъ по тайнымъ дѣламъ гвардіи офицеровъ, дали знать подъ рукою, якобы въ дружеской откровенности, нѣсколькоимъ надежнымъ людямъ, предохраняя только то, чтобы сіе не имѣло вида, что разглашеніе о семъ нарочно для страха распускается».

Капитанъ Волоцкій былъ въ то время въ Москвѣ, а Горчаковъ пріѣхалъ туда въ половинѣ марта, и тотчасъ же приступили къ исполненію возложенаго на нихъ порученія. Арестованные прибывали ежедневно и въ такомъ числѣ, что скоро въ Преображенскомъ не было уже мѣста для ихъ помѣщенія. Большинство ихъ принадлежало къ числу «враговъ», непринимавшихъ непосредственнаго участія въ воамущеніи, а распускавшихъ слухи или передававшихъ чужіе разсказы по трактирамъ и кабакамъ. Такихъ арестованныхъ, смотря по важности распространяемыхъ ими слуховъ и разсказовъ, дѣлили на двѣ части: однихъ наказывали, а другихъ освобождали, заставляя присягнуть на вѣрность и отбирая особую подписку въ томъ, что никогда не будутъ сообщниками мятежниковъ, а напротивъ того, окажутъ имъ сопротивление и вѣрность законному правительству³⁾.

¹⁾ Указъ императрицы князю Волконскому отъ 2 марта 1774 года. Государственный Архивъ, VI, д. № 503.

²⁾ Князю Волконскому, въ письмѣ отъ 2 марта 1774 года. Тамъ же.

³⁾ Подпись эта была слѣдующаго содержанія: «Мы, инженер-генералъ, освобождающіеся изъ-подъ ареста по высокоматеріи ея императорскаго величества, нашей всемилостивѣйшей государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы всероссійской, милости, для многодѣтнаго и благополучнаго ея величества государствованія и умноженія отъ Всевышшаго лѣть высокому ея наследнику, его императорскому высочеству государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу и супругѣ его, ся императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ Натальѣ Алексеевнѣ, должны не только быть вѣрными подданишими рабами высокому ея величеству скіпетру и державѣ, но и пролить за благоеніе ея импе-

Вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ извѣстіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибирской губерніи разсѣваются «злые слухи, толки и обольщенія отъ самозванца» ¹⁾, Екатерина признала необходимымъ вновь обратиться съ словами увѣщанія къ населенію, обѣтому мятеюомъ, и 15 марта былъ изданъ манифестъ, напечатанный въ числѣ 1,200 экземпляровъ въ два столбца: одинъ гражданскою, а другой церковною печатью ²⁾. Императрица требовала, чтобы каждый удержался «не только отъ сообщеній съ ворами, но и ото всякой колеблемости, ибо таковыхъ непослушныхъ и присягъ вѣрности непомнящихъ людей склонность ни къ чему иному не влечетъ, какъ къ собственной ихъ же погибели и къ самой неминуемой измѣнникамъ казни, чего разбойничьи сволочи въ весьма короткомъ времени, конечно, не избѣгнуть».

Экземпляры этого манифеста были отправлены и къ генераль-поручику князю Щербатову для употребленія ихъ по его усмотрѣнію.

Князь Федоръ Щербатовъ поступилъ на службу въ 1748 году, и 30-го июля 1771 года произведенъ въ генераль-поручики. Въ прусскую войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ, Пальцихѣ и Франкфуртѣ; въ первую турецкую войну онъ наход-

раторскаго величества всю нашу кровь, стремиться всегда на пораженіе возмутителя общаго покоя, особенно самозванца и государственного злодѣя Емельяна Пугачева и его толпы сообщниковъ, стараться всѣми силами никакъ и ни подъ какимъ видомъ ихъ къ себѣ не допускать и къ нимъ также не приставать и ни о чёмъ съ ними не переговаривать, въ чёмъ мы другъ за друга ручаемся по-десяточно. Если же кто изъ насть, забываетъ страхъ Божій и презрѣвъ великую милость отъ ея императорскаго величества, оказанную намъ для собственнаго нашего благоденствія, по прежнему прилѣпится къ злодѣямъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, т.-е. или къ нимъ уйдетъ, или къ себѣ впустить, хотя бы принужденъ быть отъ нихъ къ тому страхомъ или какимъ-нибудь обольщеніемъ, то за такового изменника одного — весь десятокъ казнить насть смертию. А дабы сіе у всѣхъ насть было въ памяти, то каждый десятокъ долженъ у себя имѣть копію съ сей нашей подписки и читать предъ своими по всѣмъ праздникамъ и по воскреснымъ днямъ.

¹⁾ Рескриптъ А. И. Бибикову отъ 23 марта 1774 года. Воен.-учен. арх., отд. I, дѣло № 104 (А), листъ 65.

²⁾ Государственный Архивъ, VI, д. № 527. Манифестъ этотъ былъ напечатанъ сначала въ книжѣ Османадцатый Вѣкъ, т. I, стр. 107, а затѣмъ перепечатанъ въ Сборнике Императорского русскаго историческаго общества, т. XIII, стр. 397.

дился при взятии города Бендеръ. Въ 1771 году, при вступлениі русскихъ войскъ въ Крымъ, онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, взялъ штурмомъ крѣость Арабать, занялъ Керть, Ениколь и затѣмъ оставленъ былъ съ своимъ корпусомъ для охраненія Крымскаго полуострова¹⁾.

Въ концѣ 1773 года князь Щербатовъ былъ командированъ въ Казань въ помощь А. И. Бибикову, и по кончинѣ его вступилъ въ командованіе войсками, раскинутыми на огромномъ пространствѣ и занятymi преслѣдованіемъ мятежниковъ по разнымъ направленіямъ.

По занятіи генераломъ Мансуровымъ Яицкаго-городка, ставропольскіе и оренбургскіе калмыки забрали съ собою женъ, дѣтей, скотъ и въ числѣ до 600 кибитокъ бѣжали сначала къ Самарской линії. Желая пробраться въ Башкирию и соединиться съ Пугачевымъ, они намѣрены были переиравиться черезъ рѣку Самару близъ Сорочинской крѣости. Находившійся въ Сорочинскѣ подполковникъ Милковичъ выслалъ на переправу 200 человѣкъ пѣхоты съ орудіемъ и не допустилъ калмыковъ перейти рѣку. Часть ихъ покорилась, а остальные ушли въ степь.

Предполагая, что калмыки все-таки будутъ стараться пробраться въ Башкирию, князь П. М. Голицынъ приказалъ находившемуся въ Самарѣ съ Бахмутскимъ гусарскимъ полкомъ маюру Шевичу прикрывать Самарскую линію, полковнику Шепелеву съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 600 человѣкъ съ 4 орудіями²⁾), выступить изъ Дюсметевой деревни къ р. Току, «по которой ихъ бѣгу ожидать было должно», а для встрѣчи ихъ на новомосковской дорогѣ были выставлены обсерваціонные отряды: въ деревнѣ Мустафиной капитана Квашнина-Самарина изъ роты гренадеръ, эскадрона Изюмскихъ гусаръ съ двумя орудіями и въ деревнѣ Бик-

¹⁾ Определеніе военной коллегіи за октябрь 1774 г., листъ 380.

²⁾ Въ отрядѣ Шепелева находилось, считая въ томъ числѣ и офицеровъ: 153 человѣка Владимірскаго пѣхотнаго полка, 217 человѣкъ С.-Петербургскаго карabinернаго, 113 человѣкъ Казанскаго дворянскаго корпуса, 52 человѣка Симбирскаго дворянскаго корпуса, 72 человѣка Казанскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, 5 человѣкъ Изюмскаго гусарскаго полка, 4 человѣка Томскаго полка, 27 малолѣтковъ Вятскаго полка, 4 человѣка 1-го фузелернаго полка и 2 человѣка отставныхъ — всего 649 человѣкъ (Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 47, кн. VIII).

куловой—отрядъ Ахшарумова изъ двухъ ротъ гренадеръ съ тремя орудіями и небольшимъ числомъ иррегулярныхъ легкихъ войскъ. Для примѣчанія же за движеніемъ калмыковъ въ степи была выслана изъ Оренбурга небольшая партия изъ чугуевскихъ казаковъ и каргалинскихъ татаръ¹).

Маю́ръ Шеви́чъ отправилъ въ Сорочинскую крѣпость одинъ эскадронъ гусаръ, и лишь только онъ прибылъ туда, какъ калмыки снова подошли къ переправѣ. Командиръ эскадрона, капитанъ Хмѣлевъ, засталъ на переправѣ до 2,000 человѣкъ, увѣщевалъ ихъ покориться, но когда они не послушали, то атаковалъ, захватилъ много плѣнныхъ, скотъ и багажъ. Успѣвшіе переправиться черезъ рѣку калмыки бросились отдѣльными группами къ новомосковской дорогѣ, где у дер. Трай, на р. Токѣ, наткнулись на отрядъ полковника Шепелева и были, 8-го мая, вновь разбиты съ потерей 300 человѣкъ убитыми. Отъ большаго пораженія калмыки спаслись только тѣмъ, что наступила ночь и они успѣли зажечь степь со стороны «вѣюЩаго па насть вѣтра»²).

Преслѣдуемые Шепелевымъ и считая высланную изъ Оренбурга команду за авангардъ значительного отряда, калмыки бросились къ деревнѣ Мустафиной, но и здесь были встрѣчены 9 мая капитаномъ Квашинскимъ-Самариномъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ на протяженіи 15 верстъ, захватилъ 140 человѣкъ въ пленъ, отбилъ много скота, лошадей и три знамени. Лишившись болѣе 200 человѣкъ убитыми, калмыки «разбрѣжались по степи кто куда могъ, ища себѣ спасенія». Нѣкоторые успѣли однакоже перебраться за новомосковскую дорогу и бѣжать въ Башкирию, а большая часть возвратилась на мѣста своихъ кочевокъ и подъ предводительствомъ своего начальника Дербетева нападала на селенія по Самарской линіи.

¹) Письмо князя Голицына графу З. Г. Чернышеву 14 мая 1774 года. Москов. Арх. Главн. Штаба, опись 47, кн. IV.

²) Рапорты Шепелева князю Щербатову и князю Голицыну отъ 9-го мая. Рапортъ князя Голицына князю Щербатову отъ 11 мая. Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 47, книги IV и VЛ.